

Эстрадные миражи восьмидесятых

Ирина Коротнева

Поколение, детство и молодость которого пришлось на 80-е, уже успело ударно потрудиться, заработать свои деньги и сейчас пребывает в более или менее благополучном состоянии. Состоянии, когда можно оглянуться на прожитое и поностальгировать. А посему все, что напоминает им милую сердцу пору, когда портвейн казался напитком богов, а столовая котлета по тридцать копеек – замечательной закуской, пользуется ныне немалым спросом. Но ведь не котлетой единой жив россиянин! Мы как-никак страна культурная. И в восьмидесятые была культура. Еще какая. Русский рок, итальянская эстрада, немецкие дивы Си Си Кетч и Сандра и, конечно же, родные кумиры дискотек «Ласковый май» и «Мираж». Так что по

– Рома, как в 80-е становились кумирами? Вот как вас, например, туда занесло?

– Я начинал свою творческую деятельность клавишником в группе «Мираж» в 1987 году. Занесло меня туда, прямо скажем, по иронии судьбы. Свои первые в жизни деньги я заработал на фарцовке. Торговал часами, так называемыми «семь мелодий», другими дефицитными тогда вещами. Сознаю: долларами приторговывал. В то время тотального дефицита (1985–1986 годы) у меня всегда была модная одежда, первые фильмы на видеокассетах и куча других реально «крутых» по тем временам вещей. Ну и, конечно, меня каждую неделю забирали милиция, сажали в изолятор... Один раз меня забрали за две пары часов, а у меня была их полная сумка, штук сто. Если бы они увидели эту контрабанду в таком количестве, то меня бы точно упрятали в каталажку лет на десять. Но я в кабинете начальника милиции демонстративно положил рюкзак с часами на стол и на вопрос: «Есть ли у тебя еще что-нибудь?» – с честными глазами отвечал: «Нет, только рюкзак». В общем, работка была хоть и денежная, но опасная. Я подумывал найти себе что-нибудь менее экстремальное.

А еще одной темой бизнеса у меня была торговля фотографиями Аллы Борисовны Пугачевой. Я хорошо знал ее фанатов: так получилось, что наша «фарцовая точка» находилась в кафе, расположенном в ее доме. Я быстро смекнул, что на фотках можно делать бизнес, нанял человека, который мотался за ней по концертам и фотографировал. Потом я продавал эти снимки фанатам по 2–3 рубля. Фанаты, как известно, народ пронырливый, обо всем узнают первыми, и от них я узнал, что группе «Мираж», тогда уже звучащей из всех щелей, требуется клавишник. Я пришел, и меня сразу взяли. Причем никого даже не интересовало, умею ли я играть

на инструменте. Работали-то все под фонограмму. Главное, чтоб ты хорошо выглядел на сцене. А я был очень хорошо «прикинут»: красная куртка, мокасины, кожаная кепка со звездой и длинные волосы.

– Нормально зарабатывали в «Мираже»?

– Даже больше, чем на фарцовке. Но быть клавишником мне быстро надоело. Я всегда стараюсь открыть собственное дело. Я начал писать песни. А если есть сольные песни – значит, должны быть и сольные концерты. Спрос рождает предложение. Тогда по стране каталось штук пять «Миражей» с разными солистами. Главное было – экшн, действие, а не живой звук. Работали в основном энергетикой, а не голосом. В общем, мои шедевры «Я люблю вас, мальчики, я люблю вас, девочки», «Первый снег» и прочие пошли просто на ура. Деньги и слава потекли такой рекой, что никаким нынешним музыкантам, наверное, и не снилось. Но однажды я бросил все и укатил в Америку. Сам до сих пор не очень понимаю зачем. Наверное, просто надоело все. Хотелось жить в свое удовольствие и ничего не делать. Я думал, что заработанных денег мне хватит до конца жизни. Ну, понятно, если положить их в банк и жить на проценты.

– То есть в Америке вы не пытались работать?

– Нет. В Америке я не заработал ни одного доллара. В результате «запаса» мне хватило на 2 года безбедного существования. Я там активно тусовался по лучшим клубам. Со многими людьми перезнакомился, с Микки Рурком, к примеру. Но тогда мне вообще не хотелось ни о чем думать. Я даже не думал, как буду возвращаться, ведь жил-то я в Штатах нелегально.

– Рома, а чем вы можете объяснить сегодняшний бум на музыку 80-х?

– Искренностью. Не так давно услышал где-то определение тому, что делаю я или Юра Шатунов. Нас называют «новым ретро». Конечно, моя публика в основном из повзрослевших поклонников того времени, но есть и молодые люди. Это, конечно, радует больше всего.

– А с чего вы взяли, что сейчас, когда сцена забита разными музыкантами, на вас будет спрос?

– А с чего вы взяли, что раньше было иначе? Тогда тоже было очень много артистов. Другой вопрос: кто на гребне волны? Сделать успешный проект сложно. И тогда было сложно, и сейчас. Можно все просчитать, но никто не даст гарантии, что этот проект будет популярен. Хотя коммерческие проекты более рентабельны. Я не говорю, что это плохо; если человек стремится заработать своим трудом, по-моему, это уже хорошо.

меньшей мере странно было бы не реанимировать всю эту замечательную компанию.

И действительно, процесс пошел, начавшись с проектов типа «Кинопроб», продолжившись многократным посещением нашей многострадальной родины иностранных кумиров прошлых лет, а сейчас на десерт мы получили Юру Шатунова и Рому Жукова. Как поняла корреспондентка «России» из беседы с последним, поп-герои 80-х по инерции и на волне ностальгии весьма неплохо кормятся. На их концертах аншлаги без особой рекламы, в постель к ним по-прежнему стремятся восторженные поклонницы, в их кошельки текут денежки. Мечта любого авантюриста. Да, собственно, их жизнь и есть одна сплошная авантюра.

РОССИЯ – 2003 – 4 авг. – с. 13.

Конец 90-х: дух авантюризма не иссяк

Рома Жуков и Светлана Разина
времен группы «Мираж»